

Да Хуан попал под раздачу совершенно ни за что. Он смотрел с обидой, словно говоря: «Ну и чего ты застыл тут как памятник? Не видишь, я играю?»

Чэн Сю протянул ложку Чжан Юань, сделал пару шагов вперёд и, наклонившись, протянул руку:

— Иди сюда, помогу подняться.

Су Фэнчжоу, вцепившись пальцами в ковёр, переводил взгляд с Чэн Сю на Чжан Юань и обратно. Вспомнив недавнюю сцену, он мгновенно вспыхнул. Проигнорировав протянутую ладонь, тот упёрся руками в пол и рывком встал сам.

Поднимаясь, он случайно задел шерсть Да Хуана и даже пару раз раздражённо отряхнулся, после чего, не глядя на них, холодно направился к лестнице. Порыв холодного воздуха, последовавший за ним, был настолько ощутимым, что окружающим стало зябко.

Чжан Юань, скрестив руки на груди, лишь повела плечами и, заговорщически подмигнув, беззвучно произнесла одними губами: «Дуй за ним, утешай».

Чэн Сю обречённо вскинул брови. Сперва он хотел дать Су Фэнчжоу остыть, но когда сверху донёлся громкий «бум», он тут же сорвал с себя фартук и бросился на второй этаж. Он двигался так стремительно, что Да Хуан замер в изумлении — его хвост, обычно мотавшийся туда-сюда, так и застыл в одном положении.

Чжан Юань подошла к псу, присела и, поглаживая его по спине, весело пробормотала:

— Благоверный-то наш не на шутку разошёлся. Как думаешь, как он будет извиняться? Встанет коленями на дуриан? Ой, дуриана у нас нет... Может, на стиральную доску? И её, кажется, не водится. О! Лапша быстрого приготовления! В кухне же целая коробочка стоит. Может, отнесёшь им пачечку?

Да Хуан коротко гавкнул в знак согласия.

— Пошли, — поманила она его пальцем. — За мной.

Эта парочка — человек и собака — тихонько прокралась на кухню замышлять недоброе.

Чжан Юань изначально хотела, чтобы Да Хуан взял одну пачку для приличия, но пёс оказался предприимчивым: он схватил сразу две и, виляя хвостом, побежал наверх.

Чжан Юань, облокотившись на перила, прислушалась к доносившимся сверху голосам. Она довольно ухмыльнулась — судя по всему, сейчас там начнут происходить вещи, которые трудно

контролировать. Решив, что пора смыться, схватила пальто, обула туфли на шпильках и пулей вылетела из дома.

Су Фэнчжоу, опираясь о стену, медленно поднимался с пола. Сегодня ему катастрофически не везло: мало того что внизу растянулся, так ещё и здесь добавил. С таким «везением» в лотерею надо играть, а не по дому ходить.

Не успел он выпрямиться, как чья-то рука перехватила его за локоть. Пальцы были длинными, изящными и непривычно прохладными — в месте прикосновения кожа словно покрылась инеем.

Су Фэнчжоу невольно вздрогнул. Тот с силой вырвал руку из хватки Чэн Сю и процедил сквозь зубы:

— Отойди от меня подальше.

Чэн Сю опустил руки и, не сводя с него глаз, спросил:

— Да что случилось-то? Рекламные съёмки прошли неудачно?

Больше всего Су Фэнчжоу бесило, когда виновник строил из себя невинную овечку. «Что случилось?» Да ты издеваешься?! Прикидывается, что не понимает, гад такой.

Он вскинул голову и наградил Чэн Сю взглядом, способным заморозить океан.

— Всё. В порядке! — выплюнул он.

Сделав шаг, он намеренно задел Чэн Сю плечом и с силой наступил ему на ногу.

Чэн Сю даже не поморщился. В тот момент, когда они поравнялись, тот перехватил запястье Су Фэнчжоу.

— Да объясни ты наконец, что с тобой?

Су Фэнчжоу опустил взгляд на его руку и резко выкрикнул:

— Пусти!

Чэн Сю нахмурился:

— Перестань ломать комедию.

Ломать комедию?

Это ОН сейчас ломает комедию?!

Его в этом обвиняют?!

Если до этого Су Фэнчжоу ещё как-то пытался сдерживаться, то теперь плотину прорвало. Неужели Чэн Сю забыл, в каких они отношениях? Как он смеет заводить интрижки с другими бабами прямо у него под носом!

Весело ему, значит?

Приятно?

Острых ощущений захотелось?

Су Фэнчжоу было плевать на этот брак как таковой, но терпеть рога он не собирался!

Резко развернувшись, он с силой прижал Чэн Сю к стене. Уперев руку ему в плечо, тот наклонился к самому его уху:

— Раз уж на то пошло, давай-ка поговорим по душам.

Рядом с Чэн Сю висела картина в массивной золочёной раме — шедевр какого-то мастера. За саму картину Чэн Сю не переживал, её всегда можно купить, но вот углы рамы... Для красоты их сделали резными, в виде цветочных лепестков с острыми, выступающими тычинками.

Обычно к этой стене никто не прикасался, но сейчас Чэн Сю заметил, что локоть Су Фэнчжоу упирается аккуратно в одну из этих острых деталей. Ещё немного, и он поранится.

Чэн Сю скользнул взглядом по раме и попытался вырваться, чтобы оттеснить Су Фэнчжоу, но тот был вне себя от ярости. Чем сильнее он сопротивлялся, тем больше силы вкладывал Су Фэнчжоу, прижимая его к стене. Эффект получился обратным.

— Отойди сначала, — глухо произнёс Чэн Сю. — Поговорим нормально.

— Не отойду! — отрезал Су Фэнчжоу. — Будем говорить так.

— Руки убери.

— И не подумаю!

В следующую секунду Чэн Сю резким движением перехватил инициативу и развернул их. Чтобы удержать вырывающегося Су Фэнчжоу, тот придавил его плечо своим, а сам упёрся локтем в ту самую острую деталь рамы. Раздался негромкий хруст — металл проткнул белую ткань рукава.

Всё внимание Су Фэнчжоу было приковано к лицу Чэн Сю. Не в силах вырваться, тот в сердцах впился зубами в подставленное плечо. Укусил больно, со всей злости, и вскоре на белой ткани проступило алое пятно.

Чэн Сю даже не шелохнулся. Тот смотрел на него в упор, дожидаясь, пока тот выпустит пар.

— Теперь мы можем поговорить?

Су Фэнчжоу разжал челюсти, холодно фыркнул и отвернулся, всем видом показывая, что диалог окончен.

Чэн Сю поднял свободную руку, обхватил его за подбородок и заставил повернуть голову обратно. Чтобы Су Фэнчжоу не дёргался, тот прижался своим лбом к его и тихо вздохнул:

— Из-за чего ты злишься?

Двигаться Су Фэнчжоу не мог, поэтому ему оставалось только закатывать глаза.

— Из-за Чжан Юань? — Чэн Сю слегка улыбнулся.

Су Фэнчжоу замер, посмотрел ещё холоднее.

— И правда из-за неё, — усмехнулся Чэн Сю.

Внутри у Су Фэнчжоу всё полыхало. Не зная, куда деть ярость, тот принялся ковырять пальцами стену.

— Чего лыбишься, придурок! — выругался он.

Чэн Сю убрал руку с его подбородка и принялся поглаживать его по щеке. Кожа была такой нежной, что не хотелось отрываться. Тот начал медленно «заманивать врага в ловушку»:

— Дай-ка я угадаю, почему ты на неё взъелся.

Он сделал паузу.

— Потому что она здесь появилась?

Су Фэнчжоу промолчал, но по его лицу было всё понятно.

— Потому что увидел, как мы стоим в обнимку?

Су Фэнчжоу лишь плотно сжал губы.

— Потому что видел, как я кормлю её супом?

Су Фэнчжоу упёрся коленом в его колено, словно вступая в рукопашную схватку.

Чэн Сю коснулся пальцем его губ.

— Не кусайся, — властно произнёс он.

Вместо ответа Су Фэнчжоу просто взял и прикусил его палец. Больно, без пощады. Раз нельзя кусать себя, значит, будет кусать его — сам заварил эту кашу, пусть сам и расплачивается.

— Одного пальца мало? — подначил его Чэн Сю. — Хочешь, сразу два засуну?

Су Фэнчжоу чуть не прикусил себе язык от возмущения.

Прижавшись лбом к его лбу, Чэн Сю решил прекратить издевательства и мягко произнёс:

— У нас с Чжан Юань нет ничего такого.

—... И кто же она тебе тогда? — буркнул Су Фэнчжоу.

— Мы выросли в одном приюте. Я отношусь к ней как к младшей сестре. И да, она знает, что мы женаты.

Чэн Сю не был родным сыном старого господина Чэна. До двенадцати лет тот жил в детском доме, пока его не усыновил Чэн Чжэн. Тот относился к нему хорошо, разве что в учёбе был излишне строг.

Об этом Су Фэнчжоу узнал ещё в первый день их знакомства. Он знал, как тяжело Чэн Сю пришлось в детстве — в приютах детей много, вечный голод и издёвки были обычным делом. Именно поэтому тому всегда было его по-человечески жаль, и он подсознательно стремился заботиться о нём и защищать.

Правда, сам Чэн Сю этого никогда не ценил и вечно ходил с недовольной миной.

Чэн Сю легонько боднул его лбом:

— Ты меня слышишь?

Су Фэнчжоу от изумления даже дар речи потерял. Тот застыл с полуоткрытым ртом, глядя прямо в глаза Чэн Сю, пытаясь понять — правду тот говорит или врёт.

Взгляд Чэн Сю был предельно искренним. Его глаза сияли, как звёзды в ночном небе, — ослепительно.

— Сестра? — с сомнением переспросил Су Фэнчжоу.

— Угу, — кивнул Чэн Сю.

— Честно?

— Честно.

Су Фэнчжоу с силой оттолкнул его:

— А раньше сказать не мог?!

Чэн Сю отступил на шаг, игнорируя острую боль в проткнутом локте.

— Ты бы мне хоть слово вставить дал, — вздохнул он.

Су Фэнчжоу неопределённо махнул рукой в сторону:

— Шансы не дают, шансы выгрызают сами!

Чэн Сю с улыбкой шагнул вперёд, снова сокращая дистанцию до минимума. Его дыхание коснулось лица Су Фэнчжоу.

— Ты прав.

— Прав в чём? — Су Фэнчжоу смущённо моргнул.

— В том, что шанс нужно брать самому.

— И... что ты собираешься делать?

Чэн Сю коснулся его щеки, затем перешёл к мочке уха и слегка потянул её.

— Я собираюсь вернуть должок. Укусить тебя.

Су Фэнчжоу прижали лицом к стене. В следующую секунду он почувствовал жар в мочке уха — странная смесь покалывания, онемения, зуда и боли. Он же сказал «укусить»...

... Твою мать, зачем ты его сосёшь?!

Чёрт, как же не по себе.

За окном незаметно пошёл снег. Сквозь приоткрытую створку ворвался поток холодного воздуха. То ли от холода, то ли от того, насколько двусмысленной была поза, но Су Фэнчжоу пробила дрожь. Руки, упёртые в стену, затряслись, а ноги стали ватными.

Это было первое подобное «наказание». Ярость внутри сменилась каким-то неведомым пламенем, которое от ветра становилось то ледяным, то обжигающим. Он совершенно не понимал, что делать.

С трудом сглотнув, он выдавил:

— Чэн Сю, сука, ты что, пёс?

Только что он облизывал ему всё ухо, а теперь принялся за шею. Кожу в месте укуса нещадно жгло. По ключицам тоже прошлась волна жара и боли.

Чэн Сю медленно поднял голову, в его глазах плясали искры.

— Ты укусил меня за руку, я — за ухо. Мы в расчёте.

Су Фэнчжоу вытаращил глаза:

— В расчёте, как же! Ты мне только что ключицу чуть не сгрыз!

Упоминание ключицы заставило его кое-что вспомнить. Тот отпихнул Чэн Сю и спросил:

— Так тот след на ключице в прошлый раз тоже ты оставил, да?

Чэн Сю не ответил, но многозначительно ухмыльнулся.

Су Фэнчжоу уже открыл рот, чтобы высказать всё, что думает, как вдруг к ним подошёл Да Хуан. Пёс, вихляя задом, притащил в зубах две пачки лапши и ткнул ими в его ногу.

Тот опустил взгляд. Да Хуан аккуратно положил лапшу на пол, подогнул передние лапы и «встал» на колени, виновато опустив голову. Всем своим видом он изображал глубочайшее раскаяние.

— Это ты так извиняешься? — Су Фэнчжоу махнул рукой. — Ладно, прощаю.

Да Хуан вцепился зубами в его штанину и потянул вниз.

Су Фэнчжоу одной рукой придерживал сползающие брюки, а другой указывал на пса:

— Чэн Сю, что он творит?

Чэн Сю понаблюдал за этой картиной и ответил:

— Лучше тебе не знать.

Любопытство Су Фэнчжоу разыгралось не на шутку.

— Да говори уже, чего он хочет?

— Уверен?

— Да говори ты! — вскинулся Су Фэнчжоу.

Чэн Сю наклонился, погладил Да Хуана по спине и невозмутимо произнёс:

— Да Хуан хочет, чтобы ты встал на колени.

Су Фэнчжоу сначала не расслышал:

— А, чтобы ТЫ встал? Ну да, тебе полезно, ты же меня только что загрыз...

На середине фразы он осёкся. Он изумился.

— погоди, ты сказал — КТО должен встать?

«Киноимператор» Да Хуан требовательно поскрёб лапой ногу Су Фэнчжоу.

— Ты, — подтвердил Чэн Сю.

Су Фэнчжоу вцепился в стенку, чтобы не упасть.

— Это ещё зачем?!

Чэн Сю ответил за пса:

— Будешь стоять на коленях на лапше.

Су Фэнчжоу:

—.....

<http://bllate.org/book/17526/1698127>